

РАНДЕВУ

Ночью звуки стануются цветными

Даже пчеловодство может оказаться ключом в познании тайны творчества

Чувство гармонии музыкант получил на генном уровне.

Владислав Муртазин — музыкант не просто высокого класса, он музыкант по натуре: музыка — его дыхание, его душа, его жизнь. Получил ли он тонкое чувство гармонии на генном уровне — от мамы, незаурядного педагога Милауши Муртазиной, отмеченной даром от Бога, но только когда орган или фортепиано подчиняются его вдохновению, слушатели погружаются в мир звуков, который очищает, поднимает и уносит в дали неведомые и таинственные, где восторг сменяется с печалью, где высокое побеждает низкое, где человек ощущает себя Человеком...

Владислав, я не могу осознать: в чем разница при восприятии одного и того же музыкального произведения, когда слушаешь, например, Глиельса и Рихтера, Ойстраха и Когана? — Музыка — это искренность без каких бы то ни было сытых ноток. У каждого музыканта свой путь, как у звезды. У кого-то талант ярко вспыхивает вначале, а кто-то, будто творческий марафонец, лишь наращивает темп и продолжает развиваться. Будучи студентом Уфимского института искусств, я учился у известного пианиста Вадима Монастырского. Недавно он приехал в Уфу из Израиля, где теперь живет, я был на его концерте и понял: в своем творчестве он поднимается все выше и выше. Для себя сделала вывод, что и мне теперь надо играть по-другому. Такое же чувство испытал, слушая игру Скворцова, для которого звук — это часть его жизни, ее продолжение и выражение.

— Но есть очень известные музыканты, техника которых просто фантастическая, однако струны своего сердца на их игру почему-то не откликаются.

— Существуют, по моему, два типа исполнителей. Один рациональный, выверенный, очень мощный, но редко когда задевающий за живое. А второй — как будто вводит в некий транс, это как опьянение, измененное сознание. Одному Богу известно, как накатывает такое состояние, которое меняется сиюминутно и действует и на самого

исполнителя, и на публику, словно гипноз.

— Вас увлекает второй тип?

— Наверное. Последнее время практикую ночные репетиции. Окружающая тишина создает определенную ауру. Возникают какие-то особые ощущения, проявляются мои цвета, мои картинки. Словно созерцаешь звуки. Конечно, техника для музыканта важна, но она — будто основа, которая в процессе игры должна исчезнуть, чтобы расствориться в самовыражении. У вокалиста его проводник — голос — находится внутри, а у нас для погружения в музыку нужно преодолеть какие-то внешние препятствия. Техника — это не просто беглость пальцев, это полный контакт с инструментом, который позволяет на тончайшей физической энергии заставить звук говорить, петь, выплескивая твою собственную душу.

— Три года очень плотно занимался пчеловодством, и потому позволительно такое сравнение: как пчела, которая восемь месяцев выживает зиму, а потом отдает накопленное, так и в творчестве — аккумулируются переживания, опыт, который хочется систематизировать, а потом исторгнуть, выразить в музыке, делая ее со слушателями. Если при этом думать о деньгах, никогда вдохновенно не сыграешь.

— Как вы считаете, всякий ли слушатель способен приблизиться к серьезной музыке?

— Иногда на концерт попадает случайный слушатель, например, тот, который хоть раз в жизни хочет познакомиться с органом. И когда на такого человека оказывается воздействие и он тебе после концерта высказывает благодарность, это дорогого стоит. Вообще послекопачная эйфория слушателя для меня очень приятна. Мне кажется, если с детства приобщать к музыке настоящих, то человек уже просто не сможет без нее обходиться.

— Вы росли в окружении музыки, но все-таки, как у вас проходил процесс постижения

ее как профессии, как дела жизни?

— Сначала ходил в 1-ю музыкальную школу к Амине Ахметовне Кирдан, которая считала, что я способный мальчик, что у меня хорошие руки, даже высмотрела на пальцах музыкальные «подушечки». После третьего класса поступил в специальную музыкальную школу при институте искусств. Окончив институт, стажировался в Москве, в аспирантуре у известной пианистки Татьяны Николаевой. Она очень добрый человек, но особо интересно мне на занятиях не было, и одновременно стал заниматься органом у Натальи Гуревой — это жена знаменитого певца Ведерникова и мама нынешнего главного дирижера Большого театра Ведерникова. В 86-м году в Уфе как раз начали монтировать орган, так что в 88-м я вернулся уже вполне готовым исполнителем.

зультатом доволен, а это главное.

— Похоже, что ваши музыкальные знакомства не прекращаются и по сей день. II Международной фестиваль камерной и органной музыки, который проходил в ноябре в Башкирской государственной филармонии под художественным руководством Владислава Муртазина, познакомил слушателей с вашими талантливыми знакомыми — флейтистом Кристианом Деллафонтом из Швейцарии и Дугласом Уортоном из Америки. Ваше музыкальное трио доставило массу положительных эмоций. Организовать такой представительный фестиваль, в котором приняли участие скрипач из Москвы Алексей Воронин, органист Эльвира Хайрутдинова, певица Флюора Кильдиярова, Вахит Хызыров, Татьяна Никанорова и молодой диллас и целый недела, наверное, довольно сложно?

— Сложно проводить междунациональные фестивали в финансовом отношении. Но мои зарубежные коллеги проявили такое горячее желание выступить перед уфимской публикой, что весьма условный участие в «классе виртуоза» — это как аспирантура высшего исполнительского мастерства. Экстерном окончил одну консерваторию, потом четыре года занимался в Женеве у профессора Франсуа Делера. И еще во Франции у известной пианистки Терезы Дюссо прошел школу как пианист. Сразу скажу, что жить на чужбине, учить французский язык, подрабатывать уроками — совсем непросто. Нашел работу в протестантской церкви, играл на органе по воскресеньям. Давал фортепианные концерты. Появились интересные музыкальные знакомства. Так что ре-

стикой. Их, правда, удивило, что рабочие вручную таскали там ступья и что я помогал передавать роля — на Западе давно все это делает техника. Но им вообще трудно понять россиян.

Если бы они знали, что Владислав Муртазин, руководитель и участник фестивальных концертов, сам делает ремонт в своей квартире! Зато у них ни один органист не умеет малярить и перестилать полы. Во-вторых, им очень понравилась наша публика, благодарно оценивающая каждое выступление. И, наконец, они в восторге от разнообразия и высокого уровня башкирской художественной школы. Нескольких картин уехало вместе с ними.

— Как живется на родине органисту и пианисту, который не понаслышке знает об обеспеченности и благополучии зарубежных коллег?

— В смысле обеспеченности живется скромно. У нас ни на преподавании, чем занимаюсь в Академии искусств, ни на концертах, которые время от времени даю, как известно, богатства не составили. А что касается творчества, то живется интересно. Есть сообщество «Новое органическое движение», куда я тоже вхожу, что позволяет концертировать по России. Недавно, например, проехал страну с юга на север, от Минеральных Вод до Архангельска, играл Баха, Листа, Мендельсона, Ройке в органических залах. Сейчас готовлюсь к фортепианным концертам в Уфе. Преподаю фортепиано и клавиесин в Академии. Но если отвечать на ваш вопрос по большому счету, думаю не только о себе, а об искусстве в целом, то чудес на свете не бывает: академическая культура не самокормящаяся, это зона затрат, однако эти затраты — вклад в будущее поколение, и российским правителям надлежит всерьез заботиться о духовном развитии своего народа.

— Их впечатления об Уфе?

— Замечательные. Во-первых, от Колонного зала филармонии с его великолепной аку-

На Западе ни один органист не умеет малярить и перестилать полы

по европейским меркам гонорар не имел для них никакого значения. Более того, сами привезли подарки для юных музыкантов: инструменты фирмы «Ямаха» и «Артстронг» передали в дар ССМШ-лицей и гимназии имени Альмухаметова, да еще ступку нот преподнесли библиотеке Академии искусств. Это опять же потребность творческого человека делиться с людьми своим искусством и заниматься благотворительностью «от искусства».

— Их впечатления об Уфе?

— Замечательные. Во-первых, от Колонного зала филармонии с его великолепной аку-

стиков. Их, правда, удивило, что рабочие вручную таскали там ступья и что я помогал передавать роля — на Западе давно все это делает техника. Но им вообще трудно понять россиян.

Если бы они знали, что Владислав Муртазин, руководитель и участник фестивальных концертов, сам делает ремонт в своей квартире! Зато у них ни один органист не умеет малярить и перестилать полы. Во-вторых, им очень понравилась наша публика, благодарно оценивающая каждое выступление. И, наконец, они в восторге от разнообразия и высокого уровня башкирской художественной школы. Нескольких картин уехало вместе с ними.

— Как живется на родине органисту и пианисту, который не понаслышке знает об обеспеченности и благополучии зарубежных коллег?

— В смысле обеспеченности живется скромно. У нас ни на преподавании, чем занимаюсь в Академии искусств, ни на концертах, которые время от времени даю, как известно, богатства не составили. А что касается творчества, то живется интересно. Есть сообщество «Новое органическое движение», куда я тоже вхожу, что позволяет концертировать по России. Недавно, например, проехал страну с юга на север, от Минеральных Вод до Архангельска, играл Баха, Листа, Мендельсона, Ройке в органических залах. Сейчас готовлюсь к фортепианным концертам в Уфе. Преподаю фортепиано и клавиесин в Академии. Но если отвечать на ваш вопрос по большому счету, думаю не только о себе, а об искусстве в целом, то чудес на свете не бывает: академическая культура не самокормящаяся, это зона затрат, однако эти затраты — вклад в будущее поколение, и российским правителям надлежит всерьез заботиться о духовном развитии своего народа.

— Их впечатления об Уфе?

— Замечательные. Во-первых, от Колонного зала филармонии с его великолепной аку-

стиков. Их, правда, удивило, что рабочие вручную таскали там ступья и что я помогал передавать роля — на Западе давно все это делает техника. Но им вообще трудно понять россиян.

Если бы они знали, что Владислав Муртазин, руководитель и участник фестивальных концертов, сам делает ремонт в своей квартире! Зато у них ни один органист не умеет малярить и перестилать полы. Во-вторых, им очень понравилась наша публика, благодарно оценивающая каждое выступление. И, наконец, они в восторге от разнообразия и высокого уровня башкирской художественной школы. Нескольких картин уехало вместе с ними.

— Как живется на родине органисту и пианисту, который не понаслышке знает об обеспеченности и благополучии зарубежных коллег?

— В смысле обеспеченности живется скромно. У нас ни на преподавании, чем занимаюсь в Академии искусств, ни на концертах, которые время от времени даю, как известно, богатства не составили. А что касается творчества, то живется интересно. Есть сообщество «Новое органическое движение», куда я тоже вхожу, что позволяет концертировать по России. Недавно, например, проехал страну с юга на север, от Минеральных Вод до Архангельска, играл Баха, Листа, Мендельсона, Ройке в органических залах. Сейчас готовлюсь к фортепианным концертам в Уфе. Преподаю фортепиано и клавиесин в Академии. Но если отвечать на ваш вопрос по большому счету, думаю не только о себе, а об искусстве в целом, то чудес на свете не бывает: академическая культура не самокормящаяся, это зона затрат, однако эти затраты — вклад в будущее поколение, и российским правителям надлежит всерьез заботиться о духовном развитии своего народа.

— Их впечатления об Уфе?

— Замечательные. Во-первых, от Колонного зала филармонии с его великолепной аку-

стиков. Их, правда, удивило, что рабочие вручную таскали там ступья и что я помогал передавать роля — на Западе давно все это делает техника. Но им вообще трудно понять россиян.

Если бы они знали, что Владислав Муртазин, руководитель и участник фестивальных концертов, сам делает ремонт в своей квартире! Зато у них ни один органист не умеет малярить и перестилать полы. Во-вторых, им очень понравилась наша публика, благодарно оценивающая каждое выступление. И, наконец, они в восторге от разнообразия и высокого уровня башкирской художественной школы. Нескольких картин уехало вместе с ними.

— Как живется на родине органисту и пианисту, который не понаслышке знает об обеспеченности и благополучии зарубежных коллег?

— В смысле обеспеченности живется скромно. У нас ни на преподавании, чем занимаюсь в Академии искусств, ни на концертах, которые время от времени даю, как известно, богатства не составили. А что касается творчества, то живется интересно. Есть сообщество «Новое органическое движение», куда я тоже вхожу, что позволяет концертировать по России. Недавно, например, проехал страну с юга на север, от Минеральных Вод до Архангельска, играл Баха, Листа, Мендельсона, Ройке в органических залах. Сейчас готовлюсь к фортепианным концертам в Уфе. Преподаю фортепиано и клавиесин в Академии. Но если отвечать на ваш вопрос по большому счету, думаю не только о себе, а об искусстве в целом, то чудес на свете не бывает: академическая культура не самокормящаяся, это зона затрат, однако эти затраты — вклад в будущее поколение, и российским правителям надлежит всерьез заботиться о духовном развитии своего народа.

— Их впечатления об Уфе?

— Замечательные. Во-первых, от Колонного зала филармонии с его великолепной аку-

стиков. Их, правда, удивило, что рабочие вручную таскали там ступья и что я помогал передавать роля — на Западе давно все это делает техника. Но им вообще трудно понять россиян.

Если бы они знали, что Владислав Муртазин, руководитель и участник фестивальных концертов, сам делает ремонт в своей квартире! Зато у них ни один органист не умеет малярить и перестилать полы. Во-вторых, им очень понравилась наша публика, благодарно оценивающая каждое выступление. И, наконец, они в восторге от разнообразия и высокого уровня башкирской художественной школы. Нескольких картин уехало вместе с ними.

— Как живется на родине органисту и пианисту, который не понаслышке знает об обеспеченности и благополучии зарубежных коллег?

— В смысле обеспеченности живется скромно. У нас ни на преподавании, чем занимаюсь в Академии искусств, ни на концертах, которые время от времени даю, как известно, богатства не составили. А что касается творчества, то живется интересно. Есть сообщество «Новое органическое движение», куда я тоже вхожу, что позволяет концертировать по России. Недавно, например, проехал страну с юга на север, от Минеральных Вод до Архангельска, играл Баха, Листа, Мендельсона, Ройке в органических залах. Сейчас готовлюсь к фортепианным концертам в Уфе. Преподаю фортепиано и клавиесин в Академии. Но если отвечать на ваш вопрос по большому счету, думаю не только о себе, а об искусстве в целом, то чудес на свете не бывает: академическая культура не самокормящаяся, это зона затрат, однако эти затраты — вклад в будущее поколение, и российским правителям надлежит всерьез заботиться о духовном развитии своего народа.

— Их впечатления об Уфе?

— Замечательные. Во-первых, от Колонного зала филармонии с его великолепной аку-

стиков. Их, правда, удивило, что рабочие вручную таскали там ступья и что я помогал передавать роля — на Западе давно все это делает техника. Но им вообще трудно понять россиян.

Если бы они знали, что Владислав Муртазин, руководитель и участник фестивальных концертов, сам делает ремонт в своей квартире! Зато у них ни один органист не умеет малярить и перестилать полы. Во-вторых, им очень понравилась наша публика, благодарно оценивающая каждое выступление. И, наконец, они в восторге от разнообразия и высокого уровня башкирской художественной школы. Нескольких картин уехало вместе с ними.

— Как живется на родине органисту и пианисту, который не понаслышке знает об обеспеченности и благополучии зарубежных коллег?

— В смысле обеспеченности живется скромно. У нас ни на преподавании, чем занимаюсь в Академии искусств, ни на концертах, которые время от времени даю, как известно, богатства не составили. А что касается творчества, то живется интересно. Есть сообщество «Новое органическое движение», куда я тоже вхожу, что позволяет концертировать по России. Недавно, например, проехал страну с юга на север, от Минеральных Вод до Архангельска, играл Баха, Листа, Мендельсона, Ройке в органических залах. Сейчас готовлюсь к фортепианным концертам в Уфе. Преподаю фортепиано и клавиесин в Академии. Но если отвечать на ваш вопрос по большому счету, думаю не только о себе, а об искусстве в целом, то чудес на свете не бывает: академическая культура не самокормящаяся, это зона затрат, однако эти затраты — вклад в будущее поколение, и российским правителям надлежит всерьез заботиться о духовном развитии своего народа.

— Их впечатления об Уфе?

— Замечательные. Во-первых, от Колонного зала филармонии с его великолепной аку-

ОТКРЫТЫЙ ДОМ

Угодить студенту просто!

Советская юность моего поколения была небогата кулинарными изысками. Поэтому, хотя кому-то и покажутся странными такие откровения, любил я... пончики! В перерыве между лекциями бегали в соседний кафетерий. Горяченькие, с пылу с жару — золотистая кора их поджарила оголодавших студентов в условный час. Обязательным приложением был стакан какао. Жаль, что пончики постепенно исчезли из нашей жизни. Но дело поправить реально в домашних условиях.

Пончики обычные

3/4 стакана воды, 50—60 г сливочного масла или маргарина, 75 г муки, немного соли, 1 чайная ложка сахара, 2 яйца. Жир, сахар. Воду вместе с жиром и вкусовыми веществами довести до кипения в небольшой кастрюле. Снять с огня, добавить разом муку и активно перемешать. Вновь поставить кастрюлю на маленький огонь или на горячую подставку и помешивать, пока тесто не отойдет от стенок и не образует ком. Тесту дать слегка остыть, затем вбить в него по одному яйцу, после прибавления каждого яйца вымешивать до гладкости.

Жир разогреть. Двумя чайными ложками сформовать из теста маленькие шарики (ложки следует каждый раз предварительно опускать в разогретый жир) и обжарить их во фритюре до светло-коричневого цвета. Дать жиру стечь, пончики обсыпать сахарной пудрой.

...и творческие

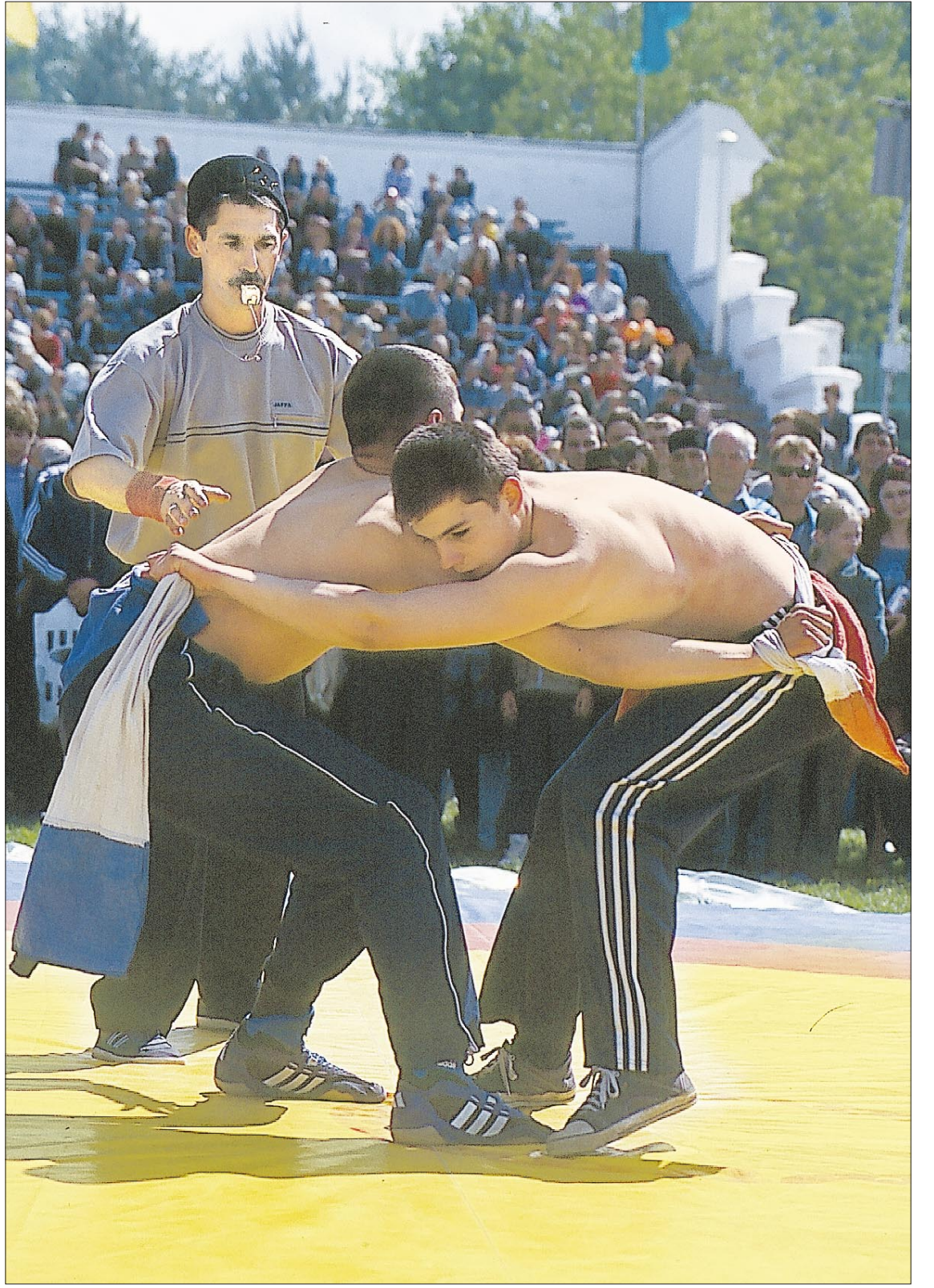
0,5 пачки (125 г) творога, 2 ст. ложки сахара, 1 большое яйцо, 5 ст. ложек молока, 1 ст. ложка рубленых цукатов, треть лимонная цедра, 200 г муки, 1/2 чайной ложки пекарского порошка. Жир, сахар. Яйцо взбить с сахаром, добавить творог, вкусовые вещества и смешанную с пекарским порошком муку с молоком. Жир разогреть, опуская в него чайную ложку, сформовать из теста шарики, кончиком другой ложки ставивая их в жир. Обжарить до светло-коричневого цвета. Выложить пончики на сито, затем обвалять в смеси сахара с корицей или посыпать сахарной пудрой.

К. БАНЧИКОВА.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Всюду родные, знакомые лица...

Башкортостан глазами израильского фотохудожника

Полгода назад израильский фотохудожник Амитай Гат познакомил нас со своей страной, соотечественниками. Покорил уфимцев мастерством, искренностью, неординарным взглядом на мир.

Получилась и обратная связь: мастер влюбился в Башкортостан, Уфу, родной город своей жизни. Ездил по району республики, побывал на сабантуях, празднике курая в городе Октябрьском, ловил «прекрасные мгновения» на уфимских улицах и набережных. Израсходованы десятки пленок, сделаны сотни кадров, в фотообъектив попаало все самое интересное и колоритное.

Дома показал снимки родным, друзьям, знакомым. Далекий Башкортостан стал ближе израильтянам, тем более, что среди них много выходцев из наших мест. Заинтересовались также издатели. За очень короткий срок был подготовлен и выпущен фотобюльвар «Путешествие Амитая Гата в Башкортостан».

Не случайно молодой мастер называет свое ремесло тропинкой к людям. Внимательно и неравнодушно всматривается он в лица горожан и сельских жителей. Ему интересны национальные традиции незнакомого народа, которые он представляет уважительно и достоверно. Амитай снимает кураистов, танцоров, спортсменов, зрителей... Ракорсы самые необычные. Чтобы сделать тот или иной снимок, Амитай приходится взбираться на какую-нибудь вершину или, наоборот, ложиться на землю. Или так приближаться к борцам, что рисковал ненароком попасть «под горячую руку». Иногда становился участником событий. Например, один из борцов пострадал во время матча, и фотохудожник, забыв о своей профессиональной роли, бросился ему помогать.

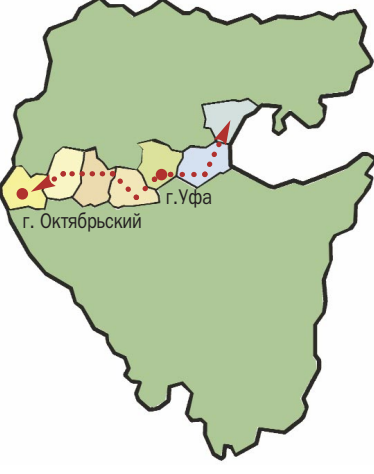
Главное для Амитая, конечно, люди. И, всматриваясь в лица его героев, невольно сравниваешь их с лицами участников национального израильского праздника Баба Сади, которые мы видели на летней фотовыставке. В принципе, мы все одинаковы, стремимся к одному — миру, счастью, добру... Нет причин для разногласий. Тепло на душе становится от того, что молодой мастер своим искусством делает эти идеи живыми, конкретными.

В очередной приезд в Уфу Амитай Гат намерен представить свои работы о Башкортостане в выставочном варианте.

Нина ЖИЛЕНКО.

Маршрут путешествия

- Туймазинский район г. Октябрьский
- Бузьяк
- Благоварский район
- Ишимевский район
- Уфимский район
- Чишминский район
- Нуримановский район

КОРПУНКТЫ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ: в г. Белебее — (216) 4-10-46; с. Зиллар — (252) 2-10-63; г. Кумертау — (261) 4-19-16; с. Местутово — (298) 2-26-92; г. Нефтекамске — (213) 5-54-55; г. Октябрьском — (267) 4-38-18; г. Салавате — (263) 5-46-96; г. Стерлитамаке — (23) 22-28-26; г. Туймазы — (212) 7-21-67; г. Учалы — (291) 6-85-95.

ПРАВДА ЖИЗНИ

Искушение дымной отравой

Как я бросил курить

Случилось это первого мая 1982 года, ровно в 10 часов великолепного солнечного утра, сияющего какой-то неземной, потрясающей праздничной голубизной. Сочился напоенное свежесте утро в окно кабинета, в котором находился я по долгу службы и с наслаждением докуривал хорошую сигарету. Именно в 10 часов и ни минутой позже я загасил в пепельнице сигарету и вдруг подумал: а зачем, собственно, курю? Зачем почти два десятка лет вдыхаю в себя не такой вот напоенный жизнеутверждающей силой воздух, а некую противестественную субстанцию, которая так аасково отравляет мою недоговоренную, в общем-то, жизнь? Ну за какие грехи с таким смаком убиваю себя?

Подобные мысли пробились сквозь сизый табачный дымок в мою захмелевшую от весны голову. «А не бросить ли курить?» — подумал я, вдавливая окурки в пепельницу. — Что, может, и правда бросить?» Крамоульная идея никотиногика идея не вкрадывалась, а врывается в душу...

— Потерплю до обеда, — принял смелое решение. И потерпел! Когда после пары праздничных рюмок домашнего обеда потянулось было к пачке «БТ», подчиняясь условному рефлексу, вдруг удивленно подумал: подлая ведь терпел! Неужели до вечера не выдержу без сигарет?

Сжал сердце в кулак и выдержал. До вечера. До момента, когда ввалились друзья и заискрилось вино в бакалах. Вечеринка требовала естественного перекура. И я опять с каким-то радостным изумлением осознал: ведь уже целый день не курил! Неужели до утра не выдержу? В постель скоро, а по ночам я никогда не курил...

Утром второго мая торжественно констатировал: не заключаю ни с кем пари на эту тему, не рассказываю никому о своем подвиге, не глотая никаких антиникотиновых таблеток и не жуя анти табачную резинку, я ни курил целые сутки! Неужели и еще один не выдержу?

Выдержал. Так же, как и третий. Как и месяц. А курево начало мне сниться. Проспавшись в холодном поту, кланяя себя за то, что не сдержал слово, данное самому себе, и вдруг с огромным облегчением осознал: это же во сне так пакостно вел себя!

Снилось мне курево года полтора. Да и сейчас иной раз затряхнувшись во сне сладостно. На днях поднес ко рту рюмку с водкой и подумал: собственно, зачем мне вливать в себя...

Анатолий КОЗЛОВ.

Усатые креветки

В одном ресторане работали два шутника — Саша и Рамиль. Все время друг над другом подшучивали, весь персонал кухни постоянно веселили. И вот устроился работать к ним заведующим складом один мужик. Судя по всему, бывший научный работник или даже начальник какой-то исследовательской лаборатории. Выгляде он колоритно — очки, длинная шея, под которой видно с трудом было видно. Эдакий кролик был. Вел себя очень важно: сидел весь день за столом, отвечал на звонки, отдавая распоряжения.

Саша с Рамилем решили над ним подшутить. Позвали его наверх, со склада, якобы по делу какому-то. Вымазали клеен «Момент» телефонную трубку. Завскладом возвращается в свой кабинет, в это время Рамиль звонит ему из автомата и с сильным грузинским акцентом говорит примерно следующее:

— Здравствуй, вам крветки усатые тихоокеанские нужны? Недорого отдам.

— Что за креветки? — спрашивает завскладом...

Далее Рамиль начинает в красках описывать, какие у него замечательные тихоокеанские креветки с огромными усами. Завскладом усиленно изображает из себя начальника, с важным видом слушает Рамиля, задает вопросы.

За это время телефонная трубка успела намертво приклеиться к его шеке. Весь ресторан умирал со смеху, а зазнайка пришлось постричься.

А. КАБАНОВ.

ДЕТЕКТИВНАЯ ЗОНА

Склеп в квартире

Первого февраля соседи одной из квартир дома по улице Сипайловской в Уфе услышали за стеной крики нескольких человек, крушение мебели, топот. Однако вскоре все утихло. «Обычная семейная ссора», — подумали они. Но спустя несколько дней снова насторожились: слышком долго из странной квартиры никто не выходил. Самые худшие подозрения появились примерно через неделю, когда в соседние квартиры стал проникать невыносимый запах. Решили позвать родственников исчезнувших жильцов. Те, в свою очередь — милицию.

Трупы лежали по всей квартире: отец в коридоре, мать в одной комнате, дочь в другой. На подробности убийства пролили свет судебно-экспертные: у задуженного пенсионера раздроблена челюсть и сломаны ребра, женщина получила сильный удар по голове, а их 32-летняя дочь также была задушена. Не исключено, что кто-то из них умер от удара после позже, поскольку тела оказались посыпаны густым слоем порошкообразного клея.

Все это время в квартире находился, не испытывая ни малейшего дискомфорта от разлагающихся трупов и страшного запаха в устроенной им же семейной могиле сын хозяев. Как выяснилось, 37-летний мужчина пятнадцать лет состоит на учете с диагнозом «шизофрения с приступами агрессии». На днях он был арестован. Возможно, в процессе следствия ему назначат принудительное лечение. В любом случае показание у подозреваемого можно будет взять только с помощью квалифицированного психолога.

Ограбили «Лилию»

Видимо, тяжелые и голодные дни настали для воровской шайки из Татшинского района. Неизвестные «мафиози» местного пошиба посягнули на мечеть «Милия».

Сторожа и сигнализации здесь не наблюдалось, поскольку в деревне и помыслить не могли, что кто-то возьмет на душу грех и решится ночью обчистить сельскую мечеть. Однако же нашлись такие смельчаки, и в итоге были украдены деньги и однокассетный магнитофон. Сумма не известна, однако вряд ли она сильно отличается от обычных пожертвований: в последний раз перед грабежом мулла извлек из урны не многим больше тысячи рублей. Судя по всему, вломщики мечети — люди без святого в душе. Хотя сиди они дни не в переходе — «заработали» бы не в пример больше.

Салават УЕЛДАНОВ, пресс-служба МВД РБ.

Министерство экономики Республики Башкортостан и профком министерства ликвидируются. Претензии принимаются в течение 2-х месяцев со дня опубликования по адресу: г. Уфа, ул. Тукаева, 46, 2-й этаж.

Утерянное свидетельство (ИНН серия 02 № 02783828 от 14.01.2000 г., выданное ПГК «Искра», считать недействительным.

Управление ЗАГС Правительства Республики Башкортостан (ИНН 0276013342) ликвидируется. Претензии принимаются в течение двух месяцев со дня опубликования настоящего объявления по адресу: 450054, г. Уфа, ул. Р. Зорге, д. 60.

Родные скорбят о безвременной утрате жены, матери, бабушки КУРАМШИНОЙ Заки Исмагиловны.

Главный редактор Н. А. СУПРЯГА.

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Г. КАРПУСЬ (зам. главного редактора), В. СКВОРЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАЛИТОВ, А. БАЖАЙКИНА, С. ЕВАРЕТОВ, Г. ТРЯСКИНА, В. ХАКИМОВА.

ТЕЛЕФОНЫ: приемная — 22-02-03; заместители главного редактора — 23-27-21, 23-36-86; зам. редактора по экономике — 51-13-99; отв. секретарь — 23-47-32.